

РЕЦЕНЗИИ

Славяноведение, 2023, № 4, с. 144–147

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 4, pp. 144–147

DOI: 10.31857/S0869544X0026715-9

Рецензия / Review

B. Ferenčuhová. Bohdan Pavlů: politická biografía 1883–1938.
Bratislava: VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied,
Historický ústav Slovenskej akadémie vied, 2021. 512 s.

Б. Ференчухова. Богдан Павлу: политическая биография 1883–1938.

© 2023 г. Н.Н. Станков

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

stankovnn@mail.ru

Ссылка для цитирования: *Станков Н.Н.* B. Ferenčuhová. Bohdan Pavlů: politická biografía 1883–1938. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, Historický ústav Slovenskej akadémie vied, 2021. 512 s. // *Славяноведение*. 2023. № 4. С. 144–147. DOI: 10.31857/S0869544X0026715-9

B. Ferenčuhová. Bohdan Pavlů: A Political Biography (1883–1938).
Bratislava: VEDA, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences,
Institute of History of the Slovak Academy of Sciences, 2021. 512 p.

© 2023. Nikolay N. Stankov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

stankovnn@mail.ru

For citation: *Nikolay N. Stankov.* B. Ferenčuhová. Bohdan Pavlů: A Political Biography (1883–1938). Bratislava: VEDA, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, Institute of History of the Slovak Academy of Sciences, 2021. 512 p. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. № 4. P. 144–147. DOI: 10.31857/S0869544X0026715-9

Новая книга ведущего научного сотрудника Института истории Словацкой академии наук, члена Научного общества Словакии Богумилы Ференчуховой посвящена деятельности Богдана Павлу. Перед автором стояла непростая задача, поскольку специальные исследования об этом политике и дипломате отсутствовали, а его имя упоминалось лишь в общих работах по истории Словакии, в справочных и энциклопедических изданиях.

Воссоздание биографии Павлу осложнялось еще и тем, что он не оставил мемуаров и дневников, не сохранился его личный архив, а служебная и личная переписка расплылена по разным архивам. В ходе работы над книгой Б. Ференчухова изучала его письма и документы в пятнадцати архивах трех стран – Словакии, Чехии и Франции, а также опубликованные материалы, многочисленные статьи, установив во многих случаях авторство Павлу.

Первые главы книги посвящены детству и юности Павлу, его семье, учебе в чешской гимназии в Угерске-Градиште и на юридическом факультете Пражского университета. Автор стремилась воссоздать атмосферу, в которой формировались мировоззрение и культурные интересы Павлу. Б. Ференчухова отметила, что с юности он был убежденным сторонником чешско-словацкого сотрудничества, в студенческие годы активно участвовал в работе культурно-просветительского общества «*Detvan*», объединившего обучающихся в Праге словаков, в издании журнала «*Průdy*» («Потоки»), сотрудничал с чешскими газетами. Значительное внимание в книге уделено общественной и публицистической деятельности Павлу, его отношениям со словацкими общественными деятелями, в будущем выдающимися политиками М.Р. Штефаником и М. Годжей, с лидером младочешской партии, депутатом австрийского рейхсрата К. Крамаржем, идеи «неославизма» которого он некоторое время разделял и сотрудничал с ним в 1908–1910 гг.

Б. Ференчухова отметила интерес Павлу к русской культуре, прежде всего к литературе: он выучил русский язык, в оригинале читал произведения русских писателей, переводил их на чешский и словацкий языки, на заседаниях «*Detvan*» выступал с докладами о творчестве Н.В. Гоголя и А.П. Чехова (s. 38–39, 102). В 1909–1910 гг. Павлу сопровождал Крамаржа во время поездок в Санкт-Петербург и Москву, в 1911–1912 гг. был корреспондентом газеты младочешской партии «*Národní listy*» («Национальная газета») в России. Как отметила Б. Ференчухова, пребывание в России избавило его от неославистских иллюзий, возлагавших на Россию большие надежды, «обострило его критику самодержавия и полицейского государства» (s. 90, 102).

Большая часть книги посвящена деятельности Павлу в России с декабря 1914 г., когда он сдался в плен, и до его возвращения на родину в конце 1919 г. Б. Ференчухова исследовала его роль в организации Союза чешско-словацких обществ в России в 1915 г., в создании печатного органа Союза – газеты «*Čechoslovák*» («Чехословак»), редактором которого стал Павлу. Автор подчеркнула, что с самого начала Павлу рассматривал «*Čechoslovák*» как «трибуну для пропаганды за образование чешско-словацкого государства», само название газеты «должно было символизировать братское единство и сотрудничество чехов и словаков на родине, в России и Америке» (s. 104–105). В условиях противоборства между различными группами словацких политиков, выступавших с проектами автономии Словакии в составе Венгрии или присоединения ее к Российской империи, Павлу всегда отстаивал идею чешско-словацкого независимого государства, которое он рассматривал как союз

двух равноправных народов. Павлу считал, что политическое и языковое равноправие чехов и словаков должно быть гарантировано основными законами государства. Б. Ференчухова подчеркнула, что Павлу всегда поддерживал Т.Г. Масарика в борьбе за создание чехословацкого государства (s. 104, 107–109) и был на его стороне, когда в противовес возглавляемому Масариком Чехословацкому национальному совету (ЧНС) в Париже Й. Дюрих попытался создать под своим руководством Чешско-словацкий народный совет в России (s. 138–139). Б. Ференчухова рассмотрела деятельность Павлу в составе Отделения ЧНС для России, образованном в марте 1917 г., в котором он возглавлял информационно-пропагандистскую комиссию, его роль в создании нового органа Союза чешско-словацких обществ и ЧНС «*Československý denník*» («Чехословацкий ежедневник»), в издании журнала «*Чехословацкое обозрение*» на русском языке (s. 151–157), его сотрудничество с лидерами ЧНС Масариком и Штефаником во время их поездок в Россию в 1916 и 1917 году (s. 116–133, 146–157).

Особое внимание Б. Ференчухова уделила деятельности Павлу как политического руководителя Чехословацкого корпуса в России в 1918–1919 гг. 23 мая 1918 г. на съезде делегатов этого воинского соединения в Челябинске он был избран председателем Временного исполнительного комитета (s. 176–178), затем в августе 1918 г. на съезде чехословацкого войска в Омске – заместителем председателя нового Отделения ЧНС для России (председателем был Масарик) (s. 183–184), а 14 октября того же года временное чехословацкое правительство назначило его своим дипломатическим представителем в России. Павлу не имел официальной аккредитации при каком-либо правительстве на территории России и вынужден был вести дела с теми, кто в то время находился у власти в Сибири. Он стремился к совместным действиям с демократическими силами России, возлагая надежды на их объединение, создание всероссийского правительства, которое бы аннулировало подписанный большевиками Брестский мир, восстановило вооруженные силы и возобновило военные действия против Центральных держав (s. 185–188).

Военный министр Чехословацкой республики (ЧСР) М.Р. Штефаник во время пребывания в Сибири в конце 1918 – начале 1919 г. назначил Павлу начальником политического отдела военного министерства и подтвердил его полномочия как представителя чехословацкого правительства в России. Б. Ференчухова подчеркнула заслуги Штефаника и Павлу в сохранении боеспособности Чехословацкого корпуса, обеспечения его взаимодействия с союзниками и в то же время его независимость от «верховного правителя России» адмирала А.В. Колчака, пришедшего к власти

18 ноября 1918 г. Чехословацкий корпус в политическом отношении подчинялся только правительству ЧСР, которое в Сибири представлял Павлу (s. 204, 213). Он решал политические, военные и дипломатические вопросы с правительством Колчака и представителями союзных держав в Сибири, информировал обо всем чехословацкое правительство. Как отметила Б. Ференчухова, в то время он получил ироничное прозвище «Богдан Первый, Великий, царь Сибирский». Основываясь на архивных материалах, исследовательница опровергла утверждения тех историков, которые считали Павлу колчаковцем и «рукой» Крамаржа в Сибири. В частности, она сослалась на письма Павлу Бенешу и Крамаржу, в которых он характеризовал Колчака как «истерическую фигуру» и крайне нелицеприятно отзывался о его окружении (s. 228–229). В то же время автор отметила, что Павлу поддерживал отношения со многими оппозиционными сибирскими политиками и защищал их от преследований (s. 263).

Б. Ференчухова подчеркнула, что он всегда считал действия Чехословацкого корпуса в Сибири важным вкладом в освободительное движение чехов и словаков, в создание самостоятельного государства. Взяв под контроль транссибирскую магистраль, корпус препятствовал возвращению в Центральную Европу немецких и австро-венгерских военнопленных, в результате чего они не смогли участвовать в боевых действиях против Антанты на западном фронте. В конечном итоге державы Антанты признали чехов и словаков своими союзниками в Первой мировой войне (s. 180–181, 343–344).

В последующих главах Б. Ференчухова рассмотрела общественную и журналистскую деятельность Павлу в Словакии после возвращения на родину, его участие в выборах в Национальное собрание в 1920 г., в участии в мероприятиях, посвященных памяти М.Р. Штефаника, в развитии словацко-французских и словацко-югославских общественных связей, особо подчеркнув его борьбу за интересы Словакии, критику пражской бюрократии и административного централизма, наносивших вред добрососедским отношениям между народами и регионами ЧСР (s. 266–272, 280). Анализируя статьи, опубликованные Павлу в газете «*Slovenský denník*» («Словацкий ежедневник»), главным редактором которой он был в 1920–1922 г., автор показала его отношение не только к внутриполитическим, но и к международным проблемам, затрагивавших в той или иной мере интересы Словакии: к спорам с Польшей о границах в Тешинской Силезии, Ораве и Спиже, к польско-советской войне, к образованию Малой Антанты, к событиям в Венгрии, в Советской России и Украине (s. 269–270, 273–274, 280–283).

Большой интерес представляет описание Б. Ференчуховой неудачной попытки выдвижения Павлу на работу в Канцелярию президента ЧСР, где он должен был заниматься проблемами Словакии. В окружении Масарика такое назначение рассматривалось как «опасный эксперимент», и в результате после аудиенции у президента 23 декабря 1921 г. Павлу был рекомендован на дипломатическую службу и направлен посланником в Болгарию (s. 276–279).

Его пребывание в Софии пришлось на один из самых драматических периодов в истории Болгарии. Анализируя донесения Павлу в Министерство иностранных дел, Б. Ференчухова отметила, насколько детально он информировал Прагу о внутренней и внешней политике правительства Болгарского земледельческого народного союза во главе с А. Стамболийским, о деятельности оппозиционных буржуазных партий, коммунистов, советских агентов, терроре македонских организаций. Б. Ференчухова обратила внимание читателей на то, что главную опасность для правительства Стамболийского Павлу видел в македонском движении и не предполагал, что буржуазные оппозиционные партии решатся на государственный переворот, который произошел 9 июня 1923 г. Автор рассмотрела сложные обстоятельства, в которых пришлось действовать Павлу в то время: Прага не признала правительство А. Цанкова, пришедшее к власти в результате переворота; болгарский посланник в ЧСР, соратник Стамболийского Р. Даскалов был смещен новым правительством, а назначенный вместо него Д. Михалчев не получил агитации чехословацких властей; по Болгарии прокатилась волна массовых репрессий и ответных террористических актов, в причастности к последним обвиняли и Чехословакию, предоставившей убежище противникам нового режима. В болгарской политике Прага должна была считаться с интересами союзников по Малой Антанте, прежде всего Королевства сербов, хорватов и словенцев, а также с опасностью укрепления во властных структурах Болгарии германофильских элементов. Как отметила Б. Ференчухова, оживление чехословацко-болгарских отношений началось в 1926 г. после прихода к власти правительства А. Ляпчева. Автор указала на развитие экономических и культурных связей, на заинтересованность царя Бориса III в помощи «славянской Праги» в преодолении международной изоляции Болгарии (s. 309–312). По мнению Б. Ференчуховой, наибольшим достижением Павлу на посту посланника в Болгарии стало подписание 15 мая 1926 г. в Софии двусторонних соглашений Болгарии и ЧСР о выдаче преступников и правовой помощи в уголовных делах и о взаимной правовой защите и правовой помощи в гражданских и торговых делах (s. 313–314).

Значительный интерес представляет характеристика Б. Ференчуховой деятельности Павлу на посту посланника ЧСР в Дании в 1927–1933 гг., стране, которая в значительной степени находилась на периферии интересов Праги (в течение 1927 г. Павлу не получил ни одной инструкции министра иностранных дел) и в которой в отличие от Болгарии политическая жизнь протекала без бурных потрясений. Б. Ференчухова подчеркнула, что основные усилия Павлу в Копенгагене были направлены на презентацию Чехословацкой республики и ее достижений в местной прессе, на развитие торговых и культурных связей. В этой связи он придавал большое значение визиту в Данию министра образования ЧСР М. Годжи осенью 1928 г. (с. 325–328). На рубеже 1920–1930-х годов Павлу обращал внимание Праги на усиление активности в отношении Дании со стороны Германии, ее заинтересованность в развитии экономического и культурного сотрудничества, на обострение немецкого вопроса после прихода к власти Гитлера в 1933 г. (с. 331–334).

После возвращения из Копенгагена в мае 1933 г. и до назначения посланником в СССР в июле 1934 г. Павлу служил в политической секции МИД ЧСР (с. 345–359). Дипломатическую деятельность Павлу в Москве Б. Ференчухова рассмотрела в контексте политического, дипломатического, военного, экономического и культурного сотрудничества Чехословакии и СССР. Автор отметила, что переговоры о советско-чехословацком договоре о взаимопомощи, который был заключен в Праге 16 мая 1935 г., вели министр иностранных дел ЧСР Э. Бенеш и советский полпред С.С. Александровский, и Павлу не имел к ним прямого отношения (с. 367). Но совместно с советскими представителями он решал многие вопросы, связанные с его осуществлением, в частности, вел переговоры о регулярном воздушном сообщении между Прагой и Москвой, которые завершились подписанием соответствующего соглашения 16 мая 1935 г. (с. 366–367). Павлу участвовал в переговорах относительно договора о торговле и мореплавании и соглашения о взаимной охране прав

производственной собственности (подписаны в Праге 25 марта 1935 г.), о консульской конвенции, которая была заключена в Москве 16 ноября 1935 г. (с. 369–370).

Б. Ференчухова подчеркнула, что с заключением советско-чехословацкого договора о взаимопомощи повысился статус Павлу в Москве как представителя союзного государства, расширился доступ к более ценной информации. Его сообщения в Прагу касались многих вопросов первостепенной важности: внутривнутриполитической ситуации в СССР, его действий по созданию системы коллективной безопасности, международных отношений в Европе и на Дальнем Востоке и других (с. 372–375).

Автор указала и на негативные последствия для ЧСР договора о взаимопомощи: давление Москвы на Прагу в эмигрантском вопросе, политические процессы в СССР, затронувшие граждан Чехословакии, борьба с троцкистами (с. 377–380).

Б. Ференчухова написала о том, что отношения с СССР продолжали оставаться в центре внимания Павлу и после возвращения в Прагу в октябре 1937 г., когда он был назначен заместителем министра иностранных дел ЧСР, вплоть до его трагической кончины в мае 1938 г.

К сожалению, автору книги не предоставилась возможность ознакомиться с фондами российских архивов, которые также содержат документы о Павлу. В частности, они свидетельствуют, что советские дипломаты высоко ценили его осведомленность в вопросах международных отношений, а министр иностранных дел ЧСР Э. Бенеш намелит его кандидатуру на пост посланника в Москву еще в 1927 г., т.е. за семь лет до установления дипломатических отношений с СССР¹.

Тем не менее монография Б. Ференчуховой является первой фундаментальной научной биографией Богдана Павлу. На основе широкого круга источников автору удалось создать его яркий образ как выдающегося журналиста, политика и дипломата, а также показать его огромный вклад в освободительное движение, в создание Чехословацкой республики и в развитие ее международных связей.

Информация об авторе:

Станков Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5248-1027
E-mail: stankovnn@mail.ru

Information about the author:

Nikolay N. Stankov
DSc. (History), Professor
Leading Researcher
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5248-1027
E-mail: stankovnn@mail.ru

¹ См., например: Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 91, 116.